

УДК 94(470.323)“1917/1927”

Ю. С. Петраков

**Благоустройство г. Курска в первое десятилетие советской власти
(к постановке проблемы)**

В статье рассматриваются вопросы благоустройства г. Курска как одного из типичных городов европейской части России в период существования на его территории советской власти вплоть до начала реализации плана развития народного хозяйства страны на основе пятилеток. Автором приводятся сведения о предпринимаемых руководством действиях по охране памятников природы, садов и парков на примере названного города. Особое внимание уделяется годовым планам работ по дорожно-мостовому строительству, мероприятиям санитарно-гигиенического характера, озеленению города и полученным в итоге результатам. Определяются причины сложившегося тяжелого положения в данных отраслях коммунального хозяйства.

Ключевые слова: благоустройство, дорожно-мостовое строительство, санитарно-гигиеническое состояние, озеленение, коммунальное хозяйство, Курск.

Одним из самых важных и наиболее острых вопросов в сфере городского коммунального хозяйства является вопрос благоустройства, создания комфортной среды, которая немислима без хорошо развитой сети дорог и построенных мостов. Кроме того, любой более или менее крупный город — место концентрации промышленных объектов, негативно влияющих на экологию, поэтому к мероприятиям по благоустройству необходимо отнести комплекс действий по озеленению и поддержанию требуемого санитарно-гигиенического состояния. Чем более благоустроен город, тем выше в нем уровень жизни, тем лучше физическое, а отчасти и психическое здоровье населения.

Историографический анализ показывает наличие ограниченного количества работ по заявленной проблематике, что свидетельствует о ее малой изученности и новизне. Необходимо указать на отсутствие какого бы то ни было комплексного научного труда по названной теме.

Опубликованные исторические работы посвящены отдельным вопросам благоустройства или косвенно их затрагивают. Так, книга «Город Курск за 50 лет советской власти» [3] интересна содержащимися в ней воспоминаниями современников последних дореволюционных лет о благоустройстве данного населенного пункта. Работы В. П. Москвитина, Л. С. Полнера, И. И. Френкеля дают сведения о санитарно-гигиеническом состоянии и озеленении города, затрагивая при этом одну из важнейших причин кризисного положения в курском городском хозяйстве в первые годы советской власти, такую как Гражданская война [21; 24; 27].

Труды Н. В. Баранова и М. С. Лагутича содержат полезную информацию, касающуюся процесса национализации всех садово-парковых объектов, а также проливают свет на то, каким образом должна была осуществляться охрана городских мест отдыха [2; 22].

Исследование В. Б. Степанова содержит подробное историческое описание нескольких курских улиц; помимо этого его можно использовать (как и одну из статей В. В. Крюкова) в качестве вспомогательного материала по определению местонахождения некоторых городских объектов, которые указываются в архивных делах о благоустройстве, но на данный момент переименованы, перестроены или прекратили свое существование [20; 26].

К числу наиболее ценных статей относятся работы С. Королева и А. Г. Шпилева, посвященные истории создания в Курске Первого и Второго общественных садов, позд-

© Петраков Ю. С., 2017

нее объединенных в Сад профсоюзов, сменивший впоследствии название на Парк имени 1 Мая (парк, до этого называвшийся Первомайским, стал именоваться Парком героев Гражданской войны), и созданному специально для отдыха детей Парку пионеров [18; 21; 29].

Среди работ, в целом затрагивающих проблемы благоустройства в стране, следует назвать труды Л. А. Велихова, Ю. Л. Косенковой, М. П. Коржева и М. Г. Мееровича [1; 19; 23; 25], в которых среди прочего дается информация по вопросам планирования городов, организации трудовых коллективов, предназначенных для работ в городском хозяйстве, а также указывается значение мероприятий по озеленению.

Автор настоящей статьи опирался в основном на неопубликованные источники, хранящиеся в Государственном архиве Курской области (ГАКО). Наиболее крупным фондом, содержащим ценные сведения по вопросам благоустройства, является фонд Курского городского управления жилищно-коммунального хозяйства (Ф. Р-866). Помимо него полезный материал имеется в фондах Курского губернского отдела коммунального хозяйства (Ф. Р-200), Курской городской плановой комиссии (Ф. Р-2868) и Курского губернского отдела главного комитета государственных сооружений (Ф. Р-178).

Как следует из архивных источников советского времени, благоустройство г. Курска до революционных событий 1917 г. находилось в плачевном состоянии [8, л. 8]. Лицо города определяли в основном церкви, одноэтажные дома, грязные улицы, кабаки, окраины города утопали в грязи, а некоторые земские статистики даже высказывались о благоустройстве Курска в следующем духе: «оно стоит на таком уровне, что не может более ухудшаться» [3, с. 43—44]. Что касается городского озеленения, то оно также оставляло желать лучшего: деревья росли на задворках, а цветники были «только в одном саду» [24, с. 37].

Однако можно полагать, что в первые годы существования советской власти мало что могло измениться в лучшую сторону. Причиной тому в основном являлись разразившаяся Гражданская война (в частности, боевые действия в самом Курском регионе) [27]; ограниченность материальных ресурсов, выразившаяся в дефиците некоторых строительных материалов, инструментов и технических принадлежностей, а также ограниченность денежных средств, отпускаемых из центра; малочисленность квалифицированных рабочих, нехватка инженеров и техников; плохое обеспечение их продовольствием и одеждой, мизерная оплата труда; малое количество перевозочных средств для доставки материалов к местам работ и отсутствие таковых для разъездов технического персонала [4, л. 534 об.].

В 1920 г. было созвано одно из экстренных совещаний при городском отделе коммунального хозяйства по вопросу организации подобного отдела, но в масштабах всей губернии. Признавая в принципе весьма желательным создание такого органа, но считаясь в то же время с действительностью (городское хозяйство было полностью разрушено и нуждалось не столько в поддержке, сколько в полном восстановлении), было рекомендовано на первых порах ограничиться мероприятиями исключительно по коммунальной инфраструктуре губернского центра [6, л. 4].

В 1921 г. был издан декрет Совета Народных Комиссаров «Об охране памятников природы, садов и парков», подписанный В. И. Лениным [2, с. 58]. Согласно декрету, в г. Курске под охрану были взяты, к примеру, такие объекты, как Первый и Второй общественные городские сады [28], Лазаретный сад и сад под названием «Ливадия» [21, с. 112].

Что касается мостов, имевшихся в г. Курске, то лишь к 1923 г. появляется их подробное описание. Всего на указанный момент в городе насчитывалось 30 мостов.

Наиболее крупные из них были возведены над р. Тускарь, а именно:

- 1) мост у Ямской горы (длина 49 саж., ширина 4 саж., высота 3,50 саж.), которому годом ранее был сделан осмотр верхнего настила, но при этом требовалась окраска перил;
- 2) мост у электростанции (длина 15 саж., ширина 3 саж., высота 1 саж.), без перил и без 2 ледорезов;
- 3) Бурнашов мост (длина 18 саж., ширина 5 саж., высота 2 саж.), деревянный, балочный, без 6 ледорезов;
- 4) Банный мост (длина 24 саж., ширина 3 саж., высота 2 саж.), деревянный, с 8 ледорезами, весь ветхий и подлежащий разбору.

В районе р. Кур располагались менее крупные мосты:

- 1) мост у вокзала (длина 3,5 саж., ширина 6 саж., высота 1,3 саж.), деревянный, балочный, с произведенным в 1922 г. капитальным ремонтом;
- 2) мост на ул. Троцкого (длина 4 саж., ширина 2 саж., высота 1,3 саж.), которому требовался капитальный ремонт;
- 3) мост у Покровского базара (длина 4 саж., ширина 2 саж., высота 1,3 саж.), причем для нормального его функционирования необходимо было укрепить 10 саж. берега;
- 4) мост на Сосновской улице (длина 5 саж., ширина 2,5 саж., высота 1,3 саж.), деревянный, балочный, без перил;
- 5) мост возле Суворовской улицы (длина 5 саж., ширина 3 саж., высота 0,7 саж.).

Особую группу составляли мосты, переброшенные через канавы и кюветы или предназначенные только для пешеходного движения. Параметры данных мостов были стандартными и определялись 1,5 саж. в длину, 3 саж. в ширину и 0,5 саж. в высоту. Общее их количество — 21 шт. [5, л. 2—3].

В целях безопасности и удобства сообщения по городу во время таяния снега горсовет постановил принять соответствующие меры, а именно скалывать с тротуаров лед и очищать прилегающие к тротуарам боковые уличные канавы от снега и льда.

Эти обязанности возлагались на администрацию учреждений, домоуправления, собственников, арендаторов домов или земель, к которым примыкали улицы, площади, тротуары и водоотводные лотки. Наблюдение за исполнением настоящего постановления передавалось городской милиции. Виновные в нарушении указанного предписания должностные лица подвергались ответственности в дисциплинарном порядке, а частные — денежному штрафу до 300 рублей или принудительным работам до 3-х месяцев.

В зимнее время необходимо было производить уборку снега со дворов, улиц, площадей и тротуаров с соблюдением нижеследующих правил:

- 1) дворы домовладений предписывалось очищать от снега с таким расчетом, чтобы ко всем жилым и нежилым строениям, находящимся на территории, проезд и проход был свободным;
- 2) не допускалось чрезмерного накопления снежной массы во дворах, для чего необходимо было своевременно вывозить ее в сады при домовладениях или в специально указанные для этого места;
- 3) запрещалось зарывать в снег и разбрасывать по нему какие-либо отходы;
- 4) свалка мусора в г. Курске должна была производиться в рвы за Московскими и Херсонскими воротами;
- 5) пространство тротуара и водоотводного лотка, подлежавшее уборке, для каждого домовладения определялось протяжением самого владения в длину и до начала мостовой в ширину;
- 6) владельцы или арендаторы домов, выходящих на площади, обязаны были очищать и участок самой площади шириной в 16 м, считая от лотка;

7) за уборку площадей в местах постоянной торговли отвечал торгово-промышленный комитет, уборка должна была проводиться за счет продающих;

8) обязанность очистки от снега и льда улиц и тротуаров, прилегающих к пустырям или земельным участкам с разрушенными или недостроенными зданиями, возлагалась на управления соседних с ними домовладений;

9) уборка трамвайных путей относилась к комбинату «Водосвет»;

10) очистку от снега и льда предписывалось производить ежедневно до 10 часов утра. К указанному сроку улицы и площади должны быть убраны и посыпаны песком или золой, а накопившаяся снежная масса собрана в кучи, причем данные мероприятия предполагалось осуществлять с таким расчетом, чтобы не была повреждена кирпичная настилка тротуара [7, л. 4, 17—18].

К 1925 г. ситуация с благоустройством в г. Курске, согласно отчетам, была следующая: отпущенные средства на благоустройство могли удовлетворить «ничтожные потребности населения и в незначительном их количестве», тогда как нужда в работах по улучшению санитарного состояния и внешнего вида города была чрезвычайно велика. За этот год удалось ликвидировать незаконно устроенную жителями города во время Гражданской войны большую свалку напротив Рабочего Дворца (ныне Свиридовский центр искусств) на берегу р. Тускарь, скорректировать рядом находившийся откос, расчистить от накопившейся грязи мостовую и тем самым устроить проезжую часть дороги, которой пользовались для сообщения с Центральным базаром, а также огородить указанное место для предупреждения в дальнейшем повторного образования свалки нечистот и мусора.

Помимо этого была произведена осушка топких мест на ул. Литовской, работа по устройству подпорной стенки на углу ул. Кожевенной и ул. Малиновой рядом с мыловаренным заводом в целях укрепления земельного полотна дороги от размыва высокими речными водами. Такие меры позволили как населению, так и городской скотобойне пользоваться прямым сообщением с центральной частью Курска, тогда как раньше, чтобы попасть туда, приходилось объезжать половину города, а прогоняемый через эти места скот регулярно вяз в грязи.

В целях поддержания внешнего благоустройства центральных улиц производились обследования по заявлениям граждан, составлялись планы дальнейшего сооружения мостов, водоотводных лотков, укрепления берегов, оврагов, крутых спусков и т.п.

Однако оставались и нерешенные вопросы: из общей длины улиц в 125 верст (наряду с новой метрической системой продолжали использоваться и прежние меры длины) на тот момент во всю ширину улиц было замощено лишь 20 верст, на половину ширины — 30 верст и не замощено совсем — 75 верст.

Острой продолжала быть проблема приведения в порядок площадей, нецентральных улиц, бульваров и т.п. Например, отмечалось, что тротуары по всем улицам (за исключением ул. Ленина и Троицкого), мусорные ящики, помойные ямы пришли в негодность, а в отдельных местах их не было вовсе.

Что касается состояния городских базаров, то оно вообще было предметом особого внимания санитарного надзора, органов милиции, местной прессы и прокуратуры [8, л. 1 об. — 3]. Так, в частности, на Центральном базаре до 1925 г. сосредотачивалась как привозная, так и местная торговля продуктами потребления, из которых первая реализовывалась с возов, а другая — с рундуков и ларей, за исключением торговли овощами, фруктами и молоком, которые располагались преимущественно на земле. Привозная торговля была предметом неоднократных возражений со стороны органов здравоохранения, так как несовершенная и несвоевременная уборка базарной площади от навоза и мусора могла стать причиной возникновения эпидемий, а создавшееся положение к тому

времени было как раз таким, когда территория Центрального базара и прилегающие к ней улицы, согласно отчетам, перестали подвергаться необходимой очистке. Ситуация осложнялась еще и тем, что метеорологические данные на ближайшее будущее предсказывали установление жаркой засушливой погоды, из-за чего вопрос о санитарном состоянии базара требовал немедленного разрешения.

Для того чтобы значительно уменьшить загрязнение центральной части города, городской отдел местного хозяйства предложил свой выход из создавшегося положения, заключавшийся в разделении данной торговой точки и перемещении ее за Херсонские и Московские ворота. Однако представители Курского городского торгово-промышленного комитета не поддержали данный проект и в качестве возражений против него выдвинули доводы, согласно которым новые базары, где бы они ни находились, все равно пришлось бы держать в надлежащем санитарном состоянии, для чего потребовались бы не меньшие средства, чем для очистки Центрального базара. Кроме того, возникала бы необходимость изыскать деньги на замощение новых рыночных территорий и постройку необходимых помещений. Обыватели г. Курска испытывали бы неудобства в связи с дальностью расстояния между двумя базарами, что, в свою очередь, могло понизить торговые обороты, а в некоторых случаях привести и к закрытию торговых точек.

На основании вышеизложенного вместо перемещения Центрального базара за Херсонские и Московские ворота предлагалось помимо безусловного изыскания средств на очистку торговой территории перепланировать его по родам реализуемой продукции, что позволило бы преодолеть скученность людей и уменьшить показатель загрязненности торговых мест. Санитарно-профилактическим подотделом Губздравотдела был разработан проект, согласно которому предписывалось, не меняя местонахождения мясных рядов:

- 1) торговлю молочными продуктами расположить на столах у городских весов по ул. Марата;
- 2) реализацию хлебобулочных изделий осуществлять на рундуках и столах в ряду параллельно каменным лавкам на той же улице;
- 3) продажу овощей производить у каменных рядов по ул. Максима Горького;
- 4) торговлю фруктами организовать в лавках, расположенных вдоль сквера по ул. Урицкого;
- 5) бакалейную торговлю расположить тоже на ул. Урицкого на стороне, ближайшей к каменным рядам.

Продажа непищевых товаров должна быть организована следующим образом:

- 1) железоскобяные изделия предписывалось реализовывать на ул. Марата в специальных городских павильонах;
- 2) торговлю посудой необходимо перевести на ул. Урицкого;
- 3) краски, а также мелкие бытовые товары отпускать на ул. Радищева неподалеку от помещения бывшего гаража, которое на тот момент пустовало;
- 4) гостиный двор отвести под продажу готовых платьев и фуражек, тканей, галантерейной продукции, обуви, кожевенных товаров.

В целях улучшения санитарного состояния торговых рядов было принято распоряжение о выделении особого места для привязывания лошадей и размещения подвод и установке на ул. Володарского ряда специальных двойных перил [9, л. 5, 7—8, 10].

Также на 1925 г. приводился план дальнейших работ по благоустройству города, но при этом подчеркивалось, что продолжающееся трудное финансовое положение не может привести к полному их завершению. Тем не менее среди необходимых мероприятий значились следующие: замощение 75 верст и 30 верст по 4000 кв. саж. и 2000 кв. саж. на

1 версте соответственно, замощение 3 базарных площадей в 20 000 кв. саж., постройка 11 новых мостов протяжением в 50 погонных саж., капитальное восстановление 8 мостов в 75 погонных саж., укрепление 6 оврагов, крутых спусков длиной в 1000 погонных саж., и берегов по р. Кур, изготовление 400 кв. саж. водоотводных лотков, ограждение заборами пустующих усадебных участков, общественных набережных и скверов, производство работ по прочистке р. Тускарь и устройству гатей [8, л. 3—3 об.].

Отчетная документация о выполнении работ, связанных с благоустройством города за весь 1926 г., в соответствующих архивных делах представлена тремя квартальными докладами и сметами на строительство.

Из них видно, что за первый квартал 1926 г. было осуществлено строительство моста на углу ул. Можаяевской и ул. Аристарховой (за исключением земляных работ), произведена очистка базаров. Такое малое количество выполненного объяснялось холодным периодом времени, который, как отмечалось, существенно ограничивал возможности благоустройства.

Второй квартал отличался большим перечнем реализованных мер: как регулярными сезонными работами — очисткой от льда площади возле бывших бань Боева (в целях обеспечения гражданам возможности беспрепятственного пользования водой), скалыванием ухабов на центральных улицах, расчисткой кюветов в местах переездов с центральных улиц на боковые, так и не периодическими, позволявшими улучшить внешний вид города на довольно продолжительное время, а именно разработкой проекта по устройству насаждений, клумб и цветников на площади Первого мая, постройкой мостов, установкой наблюдения за санитарным состоянием центральных улиц и базарных площадей.

В последнем квартальном отчете за 1926 г. было заявлено об окончании постройки мостов у бывшей Дерюгинской и Стрелецкой мельниц, работ по укреплению оврагов по улицам Золотой, Володарского и Тускарной, о замощении улиц Москалевской и Мясницкой; также был разработан проект по устройству площади возле бывшей гостиницы «Франция». Помимо этого в сметах о выполненных за 1926 г. работах указывалось, что были построены два небольших мостика у Цыганского бугра и еще один такой же у Серафимовской церкви. Капитальному ремонту подверглись мосты по ул. Биркина через Бешеный ручей, мост через ручей Кривец и Покровский мост через р. Кур [8, л. 8, 10, 12—12 об., 34 об. — 35].

Отдельно следует перечислить комплекс мер, предпринятых по облагораживанию территории возле Дома Ильича (нынешнее здание Курской областной филармонии и театра юного зрителя «Ровесник») [20]: были открыты спортивная и кинематографическая площадки, высажена аллея, осуществлен ремонт мостовой по Ямской горе, установлены тумбы и 2 городские уборные, ограждены провалы у бывшего пивоваренного завода Вильма, располагавшегося неподалеку [8, л. 12]. Еще недавно грязная, изрытая ямами территория стала неузнаваема. Здесь был разбит лучший по тому времени городской сад для отдыха, окруженный добротным забором, территория выровнена, убраны мусор и бурьян, посажены новые деревья, сооружены детская площадка и большой физкультурный сектор, который зимой заливали водой под каток [18].

Что касается Первого и Второго общественного сада, то в середине 1920-х гг. они были объединены в Сад профсоюзов, ставший местом книжных базаров, выставок цветов и различных соревнований [29].

Осуществленные работы не в полной мере соответствовали запланированным, и их оказалось явно недостаточно. Из предполагавшегося строительства 11 мостов возвели лишь 6, а из 8 подобных сооружений, нуждавшихся в генеральном ремонте, обновили только 3. Что касается мощения улиц, то из запланированных 105 верст удалось замо-

стить всего лишь 1,4 версты. В итоге, несмотря на некоторые успехи, общее состояние городского благоустройства в отношении дорожно-мостового строительства, санитарии и озеленения, которое само в свою очередь играло немаловажную социально-гигиеническую роль [1, с. 224], было неудовлетворительным и в некоторых случаях даже крайне плачевным (имеется в виду замощение); принятые действия лишь частично снижали остроту положения.

В этот же год была усовершенствована юридическая база, касающаяся охраны мест отдыха. Так, курские власти издали постановление от 5 мая, по которому теперь официально запрещалось на бульварах, в скверах и общественных садах ломать деревья, сучья и кусты, рвать цветы, водить собак без поводка и намордника, ломать и портить надписями скамейки, решетки и заборы; ездить по пешеходным дорожкам на велосипедах, верхом или в экипажах; ловить и уничтожать птиц и их гнезда. Наблюдение за исполнением данного постановления возлагалось на городскую милицию и городской коммунальный отдел. Нарушители должны были уплатить штраф в размере 25 руб. или провести 2 недели на принудительных работах [22, с. 61—62].

Следующий 1927 г. оказался провальным в плане проведения практических мероприятий по улучшению внешнего облика города. За исключением необходимых регулярных зимних работ по расчистке улиц другие действия, а именно замощение и ремонт мостовых и тротуаров, устройство и охрана зеленых насаждений, в целом не были выполнены. Другие меры носили лишь административный или проектный характер: возбуждено ходатайство перед горсоветом об отводе Курску лесных участков на бывших городских землях и официально закреплено решение о том, что существовавшие в городе территории, которые по тем или иным причинам пустовали и на них не предполагалось в дальнейшем строительство, должны были эксплуатироваться через городской совхоз как распашки, выгоны, сенокосы и огородные земли. Также горкоммунотделом, согласно проекту «Положения об установлении городских планов», ранее составленному Главным управлением коммунального хозяйства НКВД [19, с. 81], была отправлена заявка в Губземуправление на осуществление работ по установлению городской черты [7, л. 16, 17]. Во исполнение вышеназванной заявки был подготовлен доклад «О планировке г. Курска», где отмечалось, что вопрос застройки Курска не поднимался еще со времен Екатерины II, а именно с 1782 г. За это время население города во много раз увеличилось, что обусловило требования рационального расселения и благоустройства территории, которые до данного момента, как подчеркивалось, выполнялись стихийно, без какого-либо комплексного проекта. В целях достижения эффективных результатов предписывалось подготовить работу в полном соответствии с современными на тот момент методами и достижениями науки, однако, учитывая тяжелое финансовое положение, разрешалось ограничиться для начала и подготовительными мерами: популяризацией идей планировки городов, учреждением Комиссии по планировке г. Курска, а также приглашением профессора А. П. Иваницкого для организации работы данной комиссии.

В этом же году для более четкой работы дворников и коммунальных служб был принят проект разбивки города на специальные районы, по которому создавалось 10 далеко не равных по своей территории участков: с 1-го по 6-й — ул. Ленина и ул. Радищева с прилегающими улицами, т.е. центральная часть Курска, с 7-го по 9-й — ул. Троцкого и близлежащие, 10-й — ул. Литовская, 1-я Кожевнная и примыкающие к ним [13, л. 1, 2, 5—14].

Что касается паркового хозяйства, то в 1927 г. проектировщиком Д. Васильевым планировалось создание сквера между улицами Софьи Перовской, Золотаревской и Красной

Армии, включающего помимо зеленых насаждений 10 скамеек, площадку для игр и две большие цветочные клумбы [10, л. 16].

В связи с временным характером занятости и заработков среди лиц, нуждавшихся в этом, а также в целях изыскания дополнительной рабочей силы для проведения мероприятий по благоустройству г. Курска было принято решение о широком привлечении жителей к общественным городским работам [11, л. 17], что соответствовало общегосударственной деятельности по организации и координации снабжения народного хозяйства необходимым трудовым контингентом [23, с. 139].

В 1928 г. предполагалось дальнейшее создание озелененных территорий, способных, как показали многочисленные наблюдения советских ученых, помимо благотворного влияния на состояние воздуха снизить и воздействие городского шума на жителей [25, с. 15]. Планировалось устройство сквера на пустыре, именовавшемся ранее Георгиевской площадью, что на углу улиц Луговой и Карла Либкнехта, величиной в 10 000 м², подготовка площади для сквера у Гитдома за Московскими воротами (4000 м²), организация парков на территории бывшей Боевой дачи (75 000 м²) и на площади III Интернационала (8000 м²) и открытие физкультурной зоны (3500 м²) на Красной площади.

Также предполагалось создание насыпи для проведения дороги с Чикинской горы к слободе Казацкой в пойме р. Кур, прокладка дорог по ул. Вальной от ул. Фридриха Адлера к ул. 2-й Луговой, от бывшего пивоваренного завода Вильма вдоль р. Тускарь, от того же завода до ул. Аристарховой; строительство дамбы вдоль р. Тускарь по улицам 1-я Кожевенная, 2-я Кожевенная и части ул. Литовская; осушение территории в районе улиц Луговая — Малиновая — 1-я Кожевенная и улиц на Цыганском бугре; окапывание канавами мест свалок за Херсонскими и Московскими воротами.

В связи с ожидавшимся в ближайшей перспективе открытием городского пассажирского автобусного движения при подотделе благоустройства Курского коммунального отдела было собрано специальное совещание по вопросу замощения городских улиц. Совещание постановило привести в полностью исправное состояние дороги по ул. Держинского (переименованная ул. Троицкого), по ул. Ленина и в сторону Ямской слободы. Маршрут «Курск — Обоянь» в черте городского следования предписывалось изменить и проложить через Красную площадь, ул. Луначарского, мимо Барнышевского моста и скотобойни с выходом на Обоянское шоссе, для чего необходимо было привести в годный вид дорогу до данного шоссе [14, л. 3].

В другом бланке, где тоже приводились сведения о предполагавшихся мероприятиях на 1928 г., упоминаются и иные работы, которые также требовалось выполнить, а именно: планировка бывшего Лазаретного сада под парк (50 000 м²), устройство площади Первого мая с дорожками и зелеными насаждениями (10 000 м²), проектирование улиц Ахтырская и Никитская под строительные участки, создание спусков от здания Губернского суда [11, л. 12 об.] (ныне принадлежит Курскому электроаппаратному заводу) [26, с. 154] к р. Тускарь, прокладка дороги по ул. Льва Толстого к той же реке [11, л. 12 об.].

По количеству запланированных к строительству мостов сведения в бланк внесены не были.

Ситуация с уборкой улиц оставляла желать лучшего, поэтому горкоммунотделу вместе с милицией поручалось еще более усилить наблюдение за свалками нечистот, а также проводить среди населения разъяснительную работу по данному вопросу [12, л. 24—24 об.].

Работа по установлению действующей городской черты серьезно затруднялась спорным вопросом о принадлежности урочища Солянка (крупный лесной массив, примыкающий к южной части современного Курска). Горсовет высказывался за включение его

в состав городской территории, мотивируя это непосредственной близостью Солянки к жилым кварталам города и тем, что в противном случае будет сохраняться «недопустимая чересполосица владений» в связи с глубокими вклиниваниями границы города в данное урочище [15, л. 11]. Однако передача этого объекта в ведение г. Курска встречала сопротивление у Губернского земельного отдела [12, л. 25], даже несмотря на заключение приглашенного специалиста Иваницкого, согласно которому урочище являлось естественным и неотъемлемым ресурсом города для устройства зеленой зоны в связи с гигиеническими нормами. Губземотдел ссылался на то, что урочище Солянка было выведено из состава городских территорий практически сразу после Октябрьской революции и передано в пользование Гублесотдела, который уже создал из него и прилегающих к нему других лесных территорий целое лесничество [15, л. 11].

Решалась проблема открытия курорта на бывшей Стезевой даче, где находились минеральные водные источники, для чего была приглашена специальная комиссия для тщательного их изучения.

Также курский горкоммунотдел создал свою комиссию, целью которой являлось изучение состояния городских садов. Ее выводы гласили, что обследованные объекты требуют особо внимательного к ним отношения и ухода, так как арендаторы зачастую не знают точных правил ведения садового хозяйства, а сам горкоммунотдел оказывает им чрезвычайно малую помощь, которая выражается в неорганизованном снабжении посадочным материалом; отсутствует прокатный пункт средств по борьбе с вредителями. После этого было принято постановление, согласно которому все названные недочеты предписывалось ликвидировать и в дополнение проработать вопрос об организации специальных садовых коллективов, состоящих из безработных [12, л. 35, 36—36 об.].

Как следует из дальнейших документов по выполнению перечисленных практических мероприятий в сфере благоустройства города, многие из них были реализованы лишь позднее.

Подводя итог развитию дорожно-мостового строительства, озеленения и санитарно-гигиенического состояния г. Курска за рассмотренный период, констатируем, что к концу 1928 г. общая территория города равнялась 16 379 000 м²; площадь всей застроенной территории составляла 277 784 м²; число мостов и мостков достигло 50 шт.; площадь зеленых насаждений была равна 135 600 м²; количество городских свалок осталось прежним — 2 шт.

Исходя из этого, отметим следующее:

- 1) застроенная площадь городских земель в процентном выражении составляла лишь 1,7% от всей территории Курска;
- 2) количество мостовых сооружений увеличилось на 20 шт., или на 66,7%, однако далеко не все из них были надлежащего качества;
- 3) озелененная территория равнялась лишь 0,8% от общей городской площади, что абсолютно не отвечало санитарным нормам, по которым зеленые насаждения должны были составлять примерно 10,0% территории города [16, л. 28, 30 об.];
- 4) число легальных общегородских свалок оставалось неизменным, однако в связи с процессами урбанизации, проходившими в то время, которым сопутствовал рост городского населения и, как следствие, увеличение разного рода бытовых отходов, это необходимо рассматривать как исключительно негативное явление.

Несмотря на определенные усилия по выполнению поставленных задач, сфера благоустройства г. Курска в целом за 1917—1928 гг. все же продолжала оставаться в неудовлетворительном состоянии. Если в первые годы советской власти исследуемая область коммунального хозяйства не могла прогрессивно развиваться вследствие начавшейся

Гражданской войны, повлекшей за собой дефицит людских и материальных ресурсов, то в последующем причинами являлись недостаточная продуманность и обоснованность планируемых мероприятий по исправлению кризисной ситуации [17, с. 4—8], а также недостаток средств в бюджете, который зачастую препятствовал осуществлению многих программ, в том числе и по благоустройству городской среды. Существенную модернизацию коммунального хозяйства решено было начать осуществлять во время выполнения пятилеток.

Список использованных источников и литературы

1. Велихов Л. А. Основы городского хозяйства. М. : Наука, 1996. 468 с.
2. Всеобщая история архитектуры : в 12 т. / гл. ред. Н. В. Баранов. Т. 12, кн. 1. Архитектура СССР / Н. П. Былинкина, А. В. Иконникова, Л. И. Кириллов, Г. М. Орлова, Б. Р. Рубаненко, Ю. Ю. Савицкий, И. Е. Рожин, Ю. С. Яралов. М. : Изд-во литературы по строительству, 1975. 755 с.
3. Город Курск за 50 лет советской власти. Курск, 1967. 51 с.
4. Государственный архив Курской области (ГАКО) Ф. Р-178. Оп. 1. Д. 57.
5. ГАКО. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 61.
6. ГАКО. Ф. Р-866. Оп. 1. Д. 11.
7. ГАКО. Ф. Р-866. Оп. 1. Д. 16.
8. ГАКО. Ф. Р-866. Оп. 1. Д. 255.
9. ГАКО. Ф. Р-866. Оп. 1. Д. 257.
10. ГАКО. Ф. Р-866. Оп. 1. Д. 260.
11. ГАКО. Ф. Р-866. Оп. 1. Д. 262.
12. ГАКО. Ф. Р-866. Оп. 1. Д. 263.
13. ГАКО. Ф. Р-866. Оп. 1. Д. 264.
14. ГАКО. Ф. Р-866. Оп. 1. Д. 271.
15. ГАКО. Ф. Р-866. Оп. 1. Д. 311.
16. ГАКО. Ф. Р-2868. Оп. 1. Д. 1.
17. Контрольные цифры хозяйственного и культурного-социального развития Курского округа ЦЧО. Курск : Курский окрисполком, 1930. 91 с.
18. Королев С. История парка Пионеров и его окрестностей // Друг для друга. 2011. 26 июля.
19. Косенкова Ю. Л. У истоков советского градостроительства: демократизация или огосударствление? // Academia. Архитектура и строительство. М. : Российская академия архитектуры и строительных наук, 2016. № 1. С. 79—86.
20. Крюков В. В. Неподалеку от Московских ворот // Городские известия. 2012. 19 июля.
21. Курский край в истории Отечества / под ред. Л. С. Полнера. Курск : Курский гос. техн. ун-т, 1996. 208 с.
22. Лагутич М. С. Благоустройство улиц Курска в 1926 г. // Курский край. Науч.-ист. журнал. Курск, 2008. № 3—4 (104—105). С. 61—64.
23. Меерович М. Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми. 1917—1937. М. : РОССПЭН, 2008. 300 с.
24. Москвитин В. П. Курск в прошлом и настоящем. Курск : Курское обл. изд-во, 1939. 54 с.
25. Озеленение советских городов / под ред. М. П. Коржева. М. : Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1954. 186 с.
26. Степанов В. Б. Пешком по городу. Курск : ОАО ИПП «Курск», 2006. 368 с.
27. Френкель И. И. Трудящиеся Курска в годы революции и социалистического строительства (1917—1945 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <http://gorenka.org/index.php/iz-istorii-kraya/14112-trudyashchiesya-kurska-v-gody-revoljutsii-i-sotsialisticheskogo-stroitelstva-1917-1945-gg> (дата обращения 03.04.2017).
28. Шпилев А. Г. История городского парка // Городские известия. 2014. 1 мая.
29. Шпилев А. Г. Первомайский парк [Электронный ресурс]. http://old-kursk.ru/book/myz_arh/book4.html (дата обращения 03.04.2017).

Поступила в редакцию 05.04.2017

Петраков Юрий Сергеевич, аспирант

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Российская Федерация, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

E-mail: yuriy-petrakov@yandex.ru

UDC 94(470.323)“1917/1927”

Y. S. Petrakov

Provision of Kursk amenities in the first decade of Soviet power (setting of the problem)

The article describes the issues of provision of Kursk amenities as of one of the typical cities of the European part of Russia in the period of Soviet power until the beginning of the national economy development based on the five-year plans. The author provides the information about the actions undertaken by the management for the protection of nature monuments, gardens and parks by the example of the above mentioned city. Special attention is paid to the annual plans of road and bridge construction, sanitary situation and planting of greenery. Moreover, the causes for the difficult situation in these sectors of municipal economy are determined.

Key words: provision of urban amenities, road and bridge construction, sanitary conditions, planting of greenery, municipal economy, Kursk.

Petrakov Yuriy Sergeevich, Postgraduate student

Belgorod National Research University

Russian Federation, 308015, Belgorod, ul. Pobedy, 85

E-mail: yuriy-petrakov@yandex.ru

References

1. Velikhov L. A. *Osnovy gorodskogo khozyaistva* [Fundamentals of Municipal Economy]. Moscow, Nauka Publ., 1996. 468 p. (In Russian)
2. Baranov N. V., ch. ed. *Vseobshchaya istoriya arkhitektury : v 12 t. T. 12, kn. 1. Arkhitektura SSSR* [The general history of architecture: in 12 vols. Vol. 12, book 1. Architecture of the USSR]. Moscow, Izd-vo literatury po stroitel'stvu Publ., 1975. 755 p. (In Russian)
3. *Gorod Kursk za 50 let sovetskoi vlasti* [The city of Kursk for 50 years of Soviet power]. Kursk, 1967. 51 p. (In Russian)
4. *Gosudarstvennyi arkhiv Kurskoi oblasti* [State Archives of the Kursk Region] (GAKO). F. R-178. Op. 1. D. 57.
5. GAKO. F. R-200. Op. 1. D. 61.
6. GAKO. F. R-866. Op. 1. D. 11.
7. GAKO. F. R-866. Op. 1. D. 16.
8. GAKO. F. R-866. Op. 1. D. 255.
9. GAKO. F. R-866. Op. 1. D. 257.
10. GAKO. F. R-866. Op. 1. D. 260.
11. GAKO. F. R-866. Op. 1. D. 262.
12. GAKO. F. R-866. Op. 1. D. 263.
13. GAKO. F. R-866. Op. 1. D. 264.
14. GAKO. F. R-866. Op. 1. D. 271.
15. GAKO. F. R-866. Op. 1. D. 311.
16. GAKO. F. R-2868. Op. 1. D. 1.
17. *Kontrol'nye tsifry khozyaistvennogo i kul'turnogo-sotsial'nogo razvitiya Kurskogo okruga TsChO* [Control figures of economic, cultural and social development of the Kursk District TeChO]. Kursk, Kurskii okrispolkom Publ., 1930. 91 p. (In Russian)
18. Korolev S. *Istoriya parka Pionerov i ego okrestnostei* [The history of the Park of Pioneers and its environs]. *Drug dlya druga*, 2011, July 26. (In Russian)

19. Kosenkova Yu. L. U istokov sovetskogo gradostroitel'stva: demokratizatsiya ili ogosudarstvlenie? [At the origins of Soviet urban development: democratization or nationalization?]. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo* [Academia. Architecture and Construction]. Moscow, Rossiiskaya akademiya arkhitektury i stroitel'nykh nauk Publ., 2016, no. 1, pp. 79—86. (In Russian)
20. Kryukov V. V. Nepodaleku ot Moskovskikh vorot [Not far from the Moscow gate]. *Gorodskie izvestiya*, 2012, July 19 (In Russian)
21. Polner L. S., ed. *Kurskii krai v istorii Otechestva* [Kursk region in the history of the Fatherland]. Kursk, Kurskii gos. tekhn. un-t Publ., 1996. 208 p. (In Russian)
22. Lagutich M. S. Blagoustroistvo ulits Kurska v 1926 g. [Accomplishment of the streets of Kursk in 1926]. *Kurskii krai. Nauch.-ist. zhurnal*, 2008, no. 3—4 (104—105), pp. 61—64. (In Russian)
23. Meerovich M. G. *Nakazanie zhilishchem: zhilishchnaya politika v SSSR kak sredstvo upravleniya lyud'mi. 1917—1937* [Dwelling as punishment: housing policy in the USSR as a means of managing people. 1917—1937]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008. 300 p. (In Russian)
24. Moskvitin V. P. *Kursk v proshlom i nastoyashchem* [Kursk in the past and present]. Kursk, Kurskoe obl. izd-vo Publ., 1939. 54 p. (In Russian)
25. Korzhev M. P., red. *Ozelenenie sovetskikh gorodov* [Landscaping of Soviet cities]. Moscow, Gos. izd-vo literatury po stroitel'stву i arkhitekture Publ., 1954. 186 p. (In Russian)
26. Stepanov V. B. *Peshkom po gorodu* [Walking around the city]. Kursk, OAO IPP "Kursk" Publ., 2006. 368 p. (In Russian)
27. Frenkel' I. I. *Trudyashchiesya Kurska v gody revolyutsii i sotsialisticheskogo stroitel'stva (1917—1945 gg.)* [Workers of Kursk in the years of the revolution and socialist construction (1917—1945)]. Available at: <http://gorenka.org/index.php/iz-istorii-kraya/14112-trudyashchiesya-kurska-v-gody-revolyutsii-i-sotsialisticheskogo-stroitelstva-1917-1945-gg>. Accessed 03.04.2017. (In Russian)
28. Shpilev A. G. Istoriya gorodskogo parka [History of the city park]. *Gorodskie izvestiya*, 2014, May 1. (In Russian)
29. Shpilev A. G. *Pervomaiskii park* [Pervomaiskii Park]. Available at: http://old-kursk.ru/book/myz_arh/book4.html. Accessed 03.04.2017. (In Russian)